

УДК 378.016

Гусева Елена Алексеевна¹, Панфилова Марина Игоревна²✉^{1,2}Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия¹dvorgus@mail.ru, AuthorID: 306673, ORCID: 0000-0002-0871-111X²panfi-marina@yandex.ru, AuthorID: 553787, ORCID: 0000-0001-5062-8769

О ПОЛЬЗЕ «БЕСПОЛЕЗНОГО» ЗНАНИЯ И ФИЛОСОФИИ В СОВРЕМЕННОМ ВУЗЕ

В статье представлен анализ ряда проблем преподавания философии в современном российском вузе. Нестихающие дискуссии о целях дисциплины и ценности философского знания свидетельствуют о необходимости дальнейшего прояснения проблемы. Авторы полагают, что в условиях доминирования прагматической концепции образования актуальна аргументация неутилитарного подхода к гуманитарному знанию и считают важным обобщение практического опыта преподавания философии в студенческой аудитории. Применяется метод сравнительного анализа и обобщения результатов исследований, посвященных проблемам вузовской философии, позволивший их классифицировать. В целях аргументации актуализированы идеи Б. Рассела. Эмпирическим материалом для исследования современной студенческой аудитории являются анкетирование, материалы контроля знаний студентов СПбГЭУ 1 и 2 курсов, а также опыт проведения ежегодных конференций по итогам научно-исследовательской работы студентов. Осознавая необходимость изменений современного неолитерального образования, авторы рассматривают возможности вузовской философии, которые могут быть реализованы в существующей сегодня системе. В статье освещены как философско-теоретические, так и практические аспекты проблемы преподавания философии в вузе. Попытки адаптировать содержание курса философии к направлению профессиональной подготовки и опровергнуть таким образом ее непрактичность, представляются бесперспективными, поскольку они базируются на концепции «экономического человека» и остаются в русле утилитаризма. Обращение к идеям Б. Рассела позволяет обосновать ценность «бесполезного» гуманитарного знания для личности и общества. Учебный курс философии рассматривается как школа критического мышления с учетом двух факторов - специфики современной студенческой аудитории и стиля преподавания. Отмечены методики, способствующие заинтересованности философским знанием и мотивации к его изучению. Философия как учебный предмет располагает значительными ресурсами для реализации универсальных компетенций и дает направление мысли тем, кто пытается осознанно формировать свое мировоззрение.

Ключевые слова: преподавание философии, методики изучения философии, философия и обыденное сознание, культура личности, критическое мышление.

Гусева Е. А., Панфилова М. И. О пользе «бесполезного» знания и философии в современном вузе // Язык. Коммуникация. Общество: Электронный научный журнал. 2023. № 1 (1). С. 100-113.

Guseva Elena Alekseevna¹, Panfilova Marina Igorevna²✉

^{1,2} St. Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia

¹dvorgus@mail.ru, AuthorID: 306673, ORCID: 0000-0002-0871-111X

²panfi-marina@yandex.ru, AuthorID: 553787, ORCID: 0000-0001-5062-8769

ABOUT THE BENEFITS OF "USELESS" KNOWLEDGE AND PHILOSOPHY IN A MODERN UNIVERSITY

The article presents an analysis of several problems of teaching philosophy in a modern Russian university. The ongoing discussions about the goals of discipline and the value of philosophical knowledge indicate the need for further clarification of the problem. The authors believe that in the conditions of the dominance of the pragmatic concept of education, the argumentation of a non-utilitarian approach to humanitarian knowledge is relevant and consider it important to generalize the practical experience of teaching philosophy in a student audience. The method of comparative analysis and generalization of research results on the problems of university philosophy is used, which allowed them to be classified. For the purposes of argumentation, the ideas of B. Russell are actualized. The empirical material for the study of the modern student audience is a questionnaire, materials for monitoring the knowledge of students of the 1st and 2nd courses of St. Petersburg State University, as well as the experience of holding annual conferences based on the results of students' research work. Realizing the need for changes in modern neoliberal education, the authors consider the possibilities of university philosophy that can be implemented in the current system. The article highlights both philosophical-theoretical and practical aspects of the problem of teaching philosophy at the university. Attempts to adapt the content of the philosophy course to the direction of professional training and thus refute its impracticality seem futile, since they are based on the concept of "economic man" and remain in line with utilitarianism. The appeal to the ideas of B. Russell allows us to substantiate the value of "useless" humanitarian knowledge for the individual and society. The philosophy course is considered as a school of critical thinking, considering two factors - the specifics of the modern student audience and the teaching style. The methods contributing to the interest in philosophical knowledge and motivation to study it are noted. Philosophy as an academic subject has significant resources for the implementation of universal competencies and gives direction to those who are trying to consciously form their worldview.

Keywords: teaching philosophy, methods of studying philosophy, philosophy and everyday consciousness, personality culture. critical thinking.

Guseva E. A., Panfilova M. I. About the benefits of "useless" knowledge and philosophy in a modern university. *Language. Communication. Society: Digital scientific journal*. 2023. 1 (1): 100-113.

Постановка проблемы. Позиция философии в структуре современного образования остается неустойчивой несмотря на то, что ФГОС ВО третьего поколения обозначил ее как дисциплину базового цикла, призванную формировать личные качества и общекультурные (в последней версии – универсальные) компетенции выпускников вузов. «Административный щит» курса философии оказался не очень надежным, поскольку прослеживается явная тенденция вытеснить гуманитарные науки на периферию образовательного процесса [Сидорова, 2016]. Корпус исследований, объясняющих данный факт, весьма обширен, но не особенно разнообразен содержательно. Основная причина обесценивания гуманитарных дисциплин в негуманитарных вузах заключается в ориентации неolibерального образования на рынок труда, где востребованы прежде

всего профессиональные компетенции. Принцип экономической целесообразности диктует свои правила повсеместно, превращая знание в товар, университеты – в коммерческие предприятия, оказывающие образовательные услуги. Эта глобальная тенденция ведет к деградации высшей школы. Британский профессор Терри Игглтон назвал это «медленной смертью университетов», которые во многом благодаря именно гуманитарным дисциплинам призваны оставаться центрами критики общества и обыденного сознания [Игглтон, 2016].

Ситуация не способствует оптимистическим настроениям и дает основания думать: «... Цель учебного курса философии - формирование критически мыслящей творческой личности - находится в противоречии с господствующими социальными тенденциями, поэтому ее достижение маловероятно до осуществления гуманитаризации технологического общества. Небольшие улучшения учебной программы и освоение новых педагогических методов не решают основной проблемы - необходимости реорганизации системы высшего образования в современном мире» [Попкова, 2022: 39].

Обдумывание стратегий и перспектив, безусловно, очень важно, однако полагаем, что сегодня источники оптимизма относительно возможностей вузовской философии стоит искать не в уповании на будущие реформы, а в доступных нам формах деятельности. Это, во-первых, заинтересованное участие в дискуссиях профессионального общества по проблемам образования, как общим, так и специфическим для преподавателей философии, во-вторых, сам процесс преподавания, работа со студентами в аудиториях и сопутствующая ей методическая работа.

История вопроса, обзор литературы. Анализ публикаций показывает, что наиболее дискуссионным с начала 1990-х и поныне остается вопрос о том, как «оправдать» присутствие философии в учебном плане того или иного направления подготовки, т. е. ответить на вопрос зачем она нужна будущему экономисту, инженеру, программисту, лингвисту и т.д. Часть исследователей предпринимает попытки адаптировать содержание курса философии к направлению профессиональной подготовки, обосновать ее «прикладной» характер [Безгодов, Вологин, Шилова, 2018], другие, и они в большинстве, говорят о ее общекультурных целях, развитии критического мышления, формировании мировоззрения [Мартынова, 2013; Гребнев, 2015; Сидорова, 2016; Попкова, 2022].

В фокусе дискуссий остается вопрос о структуре и содержании вузовского курса философии. Устоявшаяся структура, включающая историко-философский и общетеоретический разделы, представленная во многих рабочих программах и учебниках, подвергается атакам с двух сторон. Некоторые коллеги считают целесообразным упразднить общетеоретическую (проблемную) часть, оставив для изучения только историю философии. Объясняя разумность такого решения, А. А. Радугин пишет: «На практике это разделение означает преподавание философии с позиции какой-то одной конкретной

философской школы...» [Радугин, 1995:5]. Мы также приводили свои аргументы в пользу данного подхода к построению курса [Гусева, Панфилова, 2019:73]. Существует противоположная точка зрения, согласно которой историческую часть следует сократить и сосредоточиться на философских проблемах, актуальных для современности [Пржиленский, 2004; Карелин, Кузнецова, Грифцова, 2017].

Наши коллеги единодушны в понимании непригодности формального заучивания для освоения дисциплины и разрабатывают педагогические приемы, методики, способствующие пробуждению интереса студентов к предмету и формированию навыков аналитического мышления [Серебрякова, 2013; Воробьева, Кочухова, 2017].

Методы и результаты исследования. Методы исследования отвечают поставленным задачам. Анализ имеющихся публикаций использован для обобщения и классификации проблем. Сравнительный анализ концептуальных решений позволил прийти к собственным выводам. Определив первостепенное значение педагогической практики, мы использовали в качестве эмпирической базы исследования анкетирование студентов, материалы контроля знаний – аналитические эссе, доклады, коллоквиумы, результаты контрольных тестирований по курсу. В эмпирическую базу также включены материалы секции «философия» в рамках ежегодных студенческих конференций СПбГЭУ за период с 1995 по 2022 гг.

Обдумывая название этой статьи, мы решили воспользоваться замечательной метафорой Бертрانا Рассела «бесполезное знание». Математик и логик, выдающийся философ XX, увлеченный проблемами педагогики, сопоставил две принципиально разные западные концепции знания и основанные на них стратегии образования. Первая, восходящая к Фрэнсису Бэкону, – концепция утилитаризма, рассматривающая знание с позиций практической, т. е. технической, экономической и политической, пользы. Это научное знание, дающее человеку силу и власть. Вторая, более ранняя, восходящая к античности и Ренессансу, расценивает знание, причем не только гуманитарное, но и естественнонаучное, и математическое как ценное само по себе, как «интеллектуальное наслаждение». С конца XVIII в. на знание «повсюду постепенно начинают смотреть не как на просто самоценность или средство создания широкого и гуманного мировоззрения в целом, а как просто на составную часть технического мастерства» [Рассел, 2022].

Польза «полезного» знания не нуждается в доказательствах, поскольку на нем стоят все достижения прогресса, а вот «бесполезное» знание получает в работе Рассела, написанной, что не маловажно, в 1941г., глубокую и убедительную апологию: «Что необходимо, так это не та или иная конкретная информация, а такие знания, которые тайно внушают понятие целей человеческой жизни в целом: искусство и история, знакомство с жизнью героических личностей и понимание удивительно случайного и эфемерного положения человека во Вселенной – все это касается чувств, в высшей степени отличительно человеческих, силы видеть и знать, проявлять великодушные, думать и

понимать» [Рассел, 2022].

Знание, не имеющее очевидного практического применения, созерцательное и бесцельное, имеет различного рода «непрямую выгоду»: «Я думаю, некоторые из худших черт современного мира могли бы быть устранены за счет большей поддержки таких знаний» [Рассел, 2022]. Широкий и беспристрастный взгляд обнаруживает несостоятельность и обреченность «возбужденного фанатизма», сопровождающего деятельность, целиком сконцентрированную на какой-то одной определенной цели (Рассел имеет в виду политику XX в.). Образование, приобщившее людей к миру культуры, побуждает «интересоваться различными имперсональными ценностями, а не только вопросами, имеющими сиюминутную ценность для них лично», наполнять досуг городского населения интеллектуальными удовольствиями, а не «злыми сплетнями» и созерцанием сомнительных зрелищ. «Бесполезное» знание способствует смягчению нравов. И еще оно лечит душу: «Те, кого больше не успокаивает догматичная религия, нуждаются в некоей замене, если жизнь становится неинтересной, суровой, наполненной ежедневным самоутверждением» [Рассел, 2022].

Бытующее представление о том, что философия наряду с другими гуманитарными знаниями расширяет кругозор, разумеется, справедливо, но довольно легковесно. Речь сегодня идет уже не только о кругозоре как универсально развитого человека, а о ментальном здоровье общества. Усиливающуюся «раздёрганность сознания» называют болезнью XXI века, которая вызвана потоками разнородной информации, хронической «многозадачностью» живущего в интернете человека. Этому недугу подвержены все, но в большей степени поколение, которое выросло и сформировалось со смартфоном в руке. Не случайно именно в этом поколении увеличились потребление антидепрессантов и потребность в помощи психологов. Представляется убедительным суждение о том, что «главная причина неврозов ... кроется не в обилии информации как таковой, а в потере смысловых ориентиров, неспособности сформировать для себя общую картину мира» [Радаев, 2022:14]. Сложившийся в древних традиционных культурах мифологический сюжет о трансформации Хаоса в Космос обнаруживает свое универсальное значение: упорядоченность не только среды обитания человека, но и собранность его внутреннего мира в цельном мировоззрении, является глубинной потребностью Homo sapiens, основанием его душевного здоровья.

Каждый преподаватель философии, входящий в аудиторию, внутренне готов к неозвученному вопросу начинающих обучение в вузе студентов: «Зачем мне, выбравшему определенное профессиональное образование, нужна философия? Какое отношение она имеет к моей будущей специальности?». Хотя, заметим, примерно так же относятся студенты к изучению математики, истории, психологии и других непрофессиональных предметов. И не секрет, что преподаватели прилагают много усилий, чтобы убедить студенческую аудиторию в необходимости знакомства с историей философской мысли

и содержанием философских концепций. Можно составить довольно связное объяснение уже на первой лекции, раскрывая мировоззренческую, методологическую, критическую, познавательную функции философии, однако оно повиснет в воздухе, если к концу курса студенты сами не убедятся, что это интересный и полезный предмет. Или хотя бы подвергнут сомнению стойкую установку обыденного сознания: «необходимо только то, что полезно и пригодится в будущей работе и карьере».

Попытки адаптировать содержание курса философии к направлению профессиональной подготовки и опровергнуть таким образом ее непрактичность, представляются бесперспективными. Можно ли быть хорошим программистом (бухгалтером, переводчиком, специалистом по логистике и т. д.), не прочитав Сенеку, Канта и Шопенгауэра? Разумеется, можно. Поможет ли карьерному росту инженера или стоматолога изучение Ницше? Вряд ли. Обоснование пользы философских знаний для успешной профессиональной деятельности вольно или невольно опирается на концепцию «экономического человека», сводящую человеческую сущность к функции производителя и потребителя, полагающую «эффективность» главным мерилем жизненного успеха. Природа человека гораздо сложнее и богаче. В принципе система массового профессионального образования предполагает воздействие в основном на инструментальный интеллект, и складывается впечатление, что все мотивы деятельности формируются и функционируют в сфере рассудка. Впечатление поверхностное, поскольку в процессе передачи знаний присутствуют и другие, не менее важные, компоненты целеполагания – волевые, эмоциональные, социокультурные.

Мы уже высказывали свою позицию в дискуссии о задачах вузовской философии и по-прежнему уверены, что она адресована не будущему профессионалу, а личности молодого человека и призвана вносить свою посильную лепту в формирование культуры личности, ее мировоззрения. «Только в этом качестве философия может ... сохранять свое лицо без всяких самооправданий и занимать достойное место в системе высшего образования. Во всяком случае, до тех пор, пока высшее образование в целом сохраняет хотя бы призрачную ориентацию на принципы универсализма, а не узкого специализма. И до тех пор, пока сама культура обороняет свои рубежи перед натиском посткультуры» [Гусева, Панфилова, 2019: 74].

От частого и иногда бездумного употребления слова о культуре личности стали штампом, потерявшим смысл. Понятие «культура личности» полисеманлично, как и само понятие культуры. Руководствуясь пониманием культуры как систем норм и ограничений, мы отметим в качестве признаков культурной личности воспитанность, навыки социально одобряемого поведения. Концепт культуры как духовной «вертикали» в противоположность «горизонтали» цивилизации, предполагает, что становление личности сопряжено с чтением серьезных книг, восприятием эстетически сложной музыки, кино или живописи, обдумыванием своих нравственных решений, освоением

наук. Трактуя культуру с позиций семиотики, увидим, что личность развивается по мере освоения разнообразных знаковых систем, языков, транслирующих смыслы. Культура личности - интегральное качество, выраженное мерой усвоения современной и прошлой культуры. В любом случае это предполагает «культивирование» человека, требует специальных усилий и благоприятного для таких целенаправленных усилий пространства. Важно, чтобы университет оставался особым пространством, территорией высокой культуры, «храмом культуры», вопреки тотальной десакрализации и экспансии массового сознания. Т. В. Хан предлагает вернуть в студенческую аудиторию забытое понятие «интеллигентность» и обращает внимание на нравственный аспект его содержания [Хан, 2022]. Современным студентам более знакомо понятие *soft skills*, в числе которых 4К - критическое мышление, креативность, кооперация, коммуникабельность. Отработка «мягких навыков», способствующих личностному развитию, может проводиться не только на весьма востребованных тренингах, но и на занятиях по философии с использованием собственных материалов и методик.

С тех пор как в античной Греции были созданы первые теории, раскрывающие связи и отношения вещей, выходящие за рамки обыденного опыта, история философии остается настоящей школой критического мышления, историей столкновения идей, принципов, разных мировоззрений. А. Ф. Лосев советовал своему ученику, пожелавшему овладеть искусством мышления: «... Хочешь мыслить - бросайся в море мысли, в бездонный океан мысли. ... Сначала, конечно, поближе к берегу держись, а потом и подальше заплывай. ...История философии — вот море мысли» [Лосев, 1988:10]. Вопрос о том, как реализовать эту задачу в содержании учебного курса философии следует обсуждать с учетом двух факторов - специфики современной студенческой аудитории и стиля преподавания.

Нынешние студенты, представители нового цифрового поколения, не так уж и прагматичны. Им присущ специфический романтизм, часто порожденный ориентацией на заведомо недостижимые стандарты совершенства, создаваемые в Instagram, в массовом кино и рекламе. Обсуждение экзистенциальных сюжетов на семинарах позволяет выделить в их высказываниях ряд ключевых слов - саморазвитие, самореализация, лучшая версия себя, собственное мнение, творчество. В числе их жизненных ценностей не только профессиональная карьера и зарабатывание денег, но и полноценный досуг, любовь, дружба, семья. При этом нередко обнаруживается разительное несовпадение заявленных жизненных ориентиров с реальным положением дел. Описания «идеального человека», на которого хотелось бы ориентироваться в личностном развитии, отличаются унылым однообразием. Просьба ответить на вопрос, возникающий в ходе дискуссии, вызывает почти рефлекторную реакцию «погуглить», а не обратиться к собственным умственным ресурсам. Самостоятельной работе над докладом или эссе, предполагающей критический отбор и систематизацию материала, цифровое поколение

предпочитает готовые работы, в изобилии представленные в интернете бесплатно и за деньги. Вчерашний школьник, однако, испытывает серьезные затруднения при необходимости воспроизвести «ready made» от первого лица, просто пересказать, а тем более проанализировать информацию. Декларируя расхожий стереотип массового сознания «у каждого свое мнение», студент готов предъявить и свое собственное, не подкрепленное, к сожалению, аргументацией, а замирающее в исходной посылке «я так считаю». Добавим к этому, что чтение художественной и научно-популярной литературы, осведомленность в истории и в области искусства практически полностью исчезли из арсенала желающих «саморазвития» молодых людей. Это сложно принять за норму, но это реальность, с которой невозможно не считаться. В. В. Радаев справедливо полагает, что «нам крайне важно осознать и каталогизировать проблемы, возникшие в современном преподавании, которые, ... во многом у нас общие, изучать чужие» [Радаев, 2022:7], поскольку именно в аудитории, где находятся студенты и преподаватели, в живом процессе преподавания, кризисное состояние нынешнего образования проявляется наиболее остро.

Обсуждение вопроса «как преподавать» опирается на изучение возможностей традиционного (знаниевого) и деятельностного (конструктивистского) стилей преподавания, а также значения внешней и внутренней мотивации обучения. В социологическом исследовании Ю. Н. Корешниковой и Е. А. Авдеевой обстоятельно исследовано влияние этих факторов на формирование критического мышления студентов московских вузов [Корешникова, Авдеева, 2022].

Если студент «это не сосуд, который нужно наполнить, а факел, который нужно зажечь», то предпочтение надо отдавать методикам, ориентированным на внутреннюю мотивацию (познавательный интерес, любознательность) и, соответственно, деятельностному подходу. Однако исходя из собственного опыта, мы выскажемся за сочетание двух педагогических стратегий, перефразируя известный афоризм так: наполняя сосуд, обязательно зажигать факел.

Немало написано об ограниченности традиционных дидактических методов обучения, основанных на лекциях-монологах, механическом заучивании и воспроизведении выученного. Подобное обучение Э. Ильенков называл введением ученика в науку с «обратного конца»: «...Нередко преподают детям именно таким способом: сообщают ответы, найденные человечеством, даже не пытаясь объяснить, на какие именно вопросы эти ответы были даны. Учеба по указанному сценарию не может научить человека самостоятельному мышлению и как дидактический принцип должна быть если не отвергнута, то хотя бы ограничена» [Ильенков, 2009:25]. Курс философии - не урок на запоминание сказанного тем или иным мыслителем, а реконструкция истории проблем, возникавших и решавшихся в разные эпохи с разных позиций, в которую вовлекаются студенты. Однако здесь не обойтись без обычной школьной рутины – запомнить,

выучить, ответить. Если студент называет Гегеля античным философом, а Фому Аквинского атеистом, путает индукцию с инвестицией, то почва для творческой работы в аудитории отсутствует. Знания в информационную эпоху быстро устаревают, поэтому современное либеральное образование и берет курс на формирование познавательных навыков, способности к самостоятельному обучению, а не освоению готовых знаний. Но не всякие знания устаревают: не устаревают факты, правила логического вывода, основные смыслы философских категорий. Наш курс может и должен быть интересным, однако он не может быть простым. Изучение философии требует волевых усилий, связанных с перенастройкой обыденного сознания на регистр абстрактного мышления и продуктивного воображения, с необходимостью осваивать тот язык, на котором принято говорить о философских проблемах. Адаптация философского знания к уровню аудитории необходима, но она имеет предел, переходя который мы рискуем превратить свои философские штудии в «разговоры о жизни».

Теперь о «зажигании факела». Мастерство преподавателя заключается в том, чтобы выбрать из богатого историко-философского материала те сюжеты, которые способны удивить и озадачить студента (ведь именно изумление, согласно Аристотелю, и есть начало философствования). Например, студенты с удивлением обнаруживают живую актуальность древних этических учений веданты, конфуцианства, стоицизма, эпикурейства, что ставит под сомнение прочно укоренившуюся в массовом сознании мифологему прогрессизма, задающую высокомерное и пренебрежительное отношение к прошлому. Удивляются тому, что идея освоения космоса принадлежит русскому мыслителю Н. Ф. Федорову, жившему в «дремучем» XIX в. и т. д.

Полноценные занятия философией невозможны без чтения текстов, причем медленного чтения сложных текстов. В условиях кризиса чтения важно находить способы приобщения к этому непростому занятию, вырабатывающему навыки аналитического мышления. Кафедра философии СПбГЭУ издала целую серию учебных пособий, включающих в себя элементы хрестоматии. Фрагменты философских произведений, небольшие по объему и доступные для понимания, используются для работы на семинарах и написания аналитических эссе. Возможность дополнить размышления какого-либо философа собственными комментариями и оценками воспринимается студентами как сотворчество и соучастие, пусть скромный, но все же личный и вполне реальный вклад в философскую мысль. Преподаватель не может не порадоваться, когда на партах появляются приобретенные по собственной инициативе книги Ницше, Фромма, Сартра и даже Канта. Работа с текстами на онлайн-платформах имеет ряд преимуществ, поскольку дает возможность задавать вопросы преподавателю и друг другу, обмениваться мнениями, вступать в полемику.

Традиционный доклад, обычно вызывающий скуку в аудитории, оживает, когда делается от лица философа («Я, Вольтер, пришел сюда, чтобы рассказать вам...»). Этот

нехитрый прием отрывает взгляд докладчика от заготовленного текста, привносит в выступление не только элемент игры, но и осмысленность. Студенты с удовольствием готовят доклады вдвоем, а то и вчетвером, превращая их по рекомендации преподавателя в диалоги и полилоги, что органично для философской традиции. Ценность «сократического диалога» для развития мышления студентов убедительно раскрыта в книге Марты Нуссбаум [Нуссбаум, 2014]. Есть темы, изучение которых дает возможность проводить дебаты (последователей стоической и гедонистической морали, материалистами и деистами, славянофилами и западниками и т. д.). Такие формы не только вовлекают студентов в изучение предмета, но и развивают «мягкие навыки» креативности, кооперации, коммуникации.

Работая над статьей, мы провели анонимное анкетирование 120 студентов 1 и 2 курсов трех разных факультетов СПбГЭУ, изучавших философию в первом семестре 2022 г. Разумеется, оно не является социологическим исследованием и не претендует на научную объективность, но представляется важной формой обратной связи с аудиторией. В анкете было три вопроса: 1. Наиболее интересные темы курса. Почему? 2. Наименее интересные темы курса. Почему? 3. Что Вам дал этот курс? Анализ ответов на 1 и 2 вопросы обнаружил довольно широкий разброс предпочтений и довольно схожие их объяснения: интересно, т. к. ничего не знал об этом раньше; давно интересуюсь этой темой и узнал много нового; не интересно, т.к. очень далеко от моих увлечений (убеждений); не интересно, т.к. очень трудно для понимания. Ответы на 3 вопрос можно рассматривать как суждения наших студентов о пользе «бесполезного» знания. Вот лишь некоторые: «философия стала чаще побуждать меня к размышлениям о мироустройстве, помогла более четко формулировать свои мысли», «знакомясь с разными философами, я увидела и свою позицию, осознав, что я скептик», «буду пробовать в будущем пользоваться этими знаниями и пытаться применять их», «теперь знаю, что в какой-то момент жизни мне пригодится философия Сартра», «стал чаще думать, разговаривать, читать», «теперь где-то слышишь знакомые имена философов и начинаешь понимать, что твой кругозор действительно расширился», «письменные работы помогли мне не стесняться выражать свои мысли».

Частью университетской жизни является научная работа. В СПбГЭУ с 1991 г. проходит ежегодная конференция по итогам научно-исследовательской работы студентов. Секция философии, работающая в рамках конференции вот уже более 30 лет, накопила организационный опыт и достаточно интересный материал для аналитики. В силу сложившейся традиции она проводится в 2 тура, т. е. имеет состязательный характер и призвана выявить победителей. Первый тур проводится на лекционных потоках, причем в выборе тем студенты самостоятельны. Заявка интересной и актуальной темы – это уже творческий акт. Есть популярная тематика, которая стабильно привлекает молодых людей – философия любви, философские идеи в кино и литературе, проблемы виртуальной

реальности, искусственного интеллекта. Иногда встречаются уникальные темы, например, «Маленький принц» А. Экзюпери и философия экзистенциализма», «Теология Фомы Аквинского и готическая архитектура», «Стоицизм в современных психологических тренингах», «Буддийская этика речевого поведения», «Философия танца Ф. Ницше». Такие творческие находки свидетельствует о характере интересов, круге чтения, широте кругозора. Тематика докладов по философии отражает динамику менталитета и ценностных ориентаций разных поколений студенчества в условиях изменяющегося социума. Это достойно специального внимания и важно для преподавателя, желающего понимать свою молодежную аудиторию и учитывать ее интересы. Мы живем в век дизайна, и визуальное оформление научного доклада (создание интересных презентаций с элементами авторских фотографий, видео, рисунков, музыкальных фрагментов) является важной составляющей подачи содержания. Как для докладчиков, так и для слушателей важен опыт публичного выступления, дающий начальные навыки ораторского мастерства.

Конференция дает возможность попрактиковаться в самоуправлении. Ведущие – двое студентов, которые представляют докладчиков, дают слово для вопросов или реплик, следят за регламентом и порядком. Для определения победителей первого тура формируется жюри, в состав которого входят несколько студентов и преподаватель, причем решения молодежной части «ареопага» и педагога очень редко не совпадают, что свидетельствует об объективности оценок. Важно отметить атмосферу доброжелательности, которая задается изначальной установкой преподавателя во вступительном слове: это первые шаги в научной деятельности, мы учимся, любой опыт имеет ценность. Победители первого тура участвуют во втором, и здесь доклады оцениваются профессиональным жюри, состоящим из преподавателей кафедры.

Завершение зимней и весенней сессии студенческой конференции приходится на конец семестров, и бывает досадно, если не удастся вручить грамоты и дипломы победителям в торжественной обстановке. Такие «мелочи», как поздравление и аплодисменты сокурсников повышают статус конференции как события небудничного, выходящего за рамки университетской повседневности. Тезисы докладов победителей первого и второго тура публикуются в сборниках научных работ, и обычно это первая научная публикация студента. Таким образом участие в конференции становится вкладом в личное портфолио.

Опыт проведения конференций, полезный как для студентов, так и для преподавателей, может быть интегрирован в учебный процесс.

Наше убеждение в необходимости переоценки статуса философии и других гуманитарных знаний в высшей школе находит поддержку в ряде частных инициатив. Так, компания iSpring из Марий Эл, работающая на российском IT-рынке уже почти два десятилетия, испытывая дефицит квалифицированных кадров, решила преодолевать

недостатки современной системы образования собственными силами. В Йошкар-Оле в 2022 г. открылся Институт iSpring, в котором будут готовить программистов, дизайнеров, маркетологов, продакт-менеджеров. Основатель компании и института Юрий Усков в одном из интервью сказал: «Гуманитарное развитие гораздо важнее технического. В программе нашего университета гуманитарных часов будет больше, чем часов по программированию. Они объединены в гуманитарно-естественно-научный комплекс, который будет обязательным для студентов всех направлений» [Усков, 2022]. В учебной программе – философия, коммуникации, психология, и она нацелена на развитие личности с широким кругозором, умеющей мыслить за рамками стандартных шаблонов, создавать прорывные идеи. Предприниматель намерен сделать Йошкар-Олу одним из ведущих IT-центров России, а для этого «воспитывать смелых и толковых идеалистов». Преподаватель философии, переехавший сюда из Петербурга, сравнивает себя с Чеховым, поехавшим на Сахалин, и определяет свою миссию как традиционную миссию русского интеллигента. Интересно будет наблюдать за реализацией этой замечательной инициативы.

Выводы и перспективы исследования. Современная высшая школа, вытесняющая философию и другие гуманитарные дисциплины из образовательного процесса, рискует утратить роль социального института, воспитывающего полноценную личность. Наивно было бы полагать, что усилия вузовской философии могут выстроить надежный барьер против утилитарного отношения к знанию, доминирующего как в административных структурах, так и в обыденном сознании. Однако она в состоянии создать образ философии, которая, во-первых, отвечает глубинным потребностям культуры в цельном знании, а во-вторых, дает направление мысли тем, кто пытается осознанно сформировать свое мировоззрение и жизненную позицию.

Наиболее важным направлением исследования проблемы представляется совершенствование структуры и содержания курса философии с учетом особенностей современной студенческой аудитории. Актуальной является разработка новых методик, позволяющих увлечь студентов предметом, не допуская при этом его вульгаризации.

Список источников

Безгодов Д. Н., Вологин Е. А., Шилова С. В. Философия как базовая дисциплина для технических направлений бакалавриата и специалитета // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 3. С. 135–143.

Воробьева М. В., Кочухова Е. С. Зачем преподавателю философии методики из системы либерального образования. Случай регионального вуза // Вопросы образования. 2017. № 1. С. 167–183.

Гребнев Л. С. Общекультурные компетенции и воспитывающие технологии // Высшее образование в России. 2015. № 10. С. 48–51.

Гусева Е. А., Панфилова М. И. К дискуссии о вузовской философии: что, как, зачем / Высшее образование в

России. 2019. Т. 28. № 2. С. 69–78.

Иглтон Т. Медленная смерть университета // *Alma mater*. Вестник высшей школы. 2016. № 2. С. 109–112.

Ильенков Э. В. Школа должна учить мыслить. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2009. 55 с.

Карелин В. М., Кузнецова Н. И., Грифцова И. Н. «Философия» как учебный курс: смена концепта // Высшее образование в России. 2017. № 10 (216). С. 64–74.

Корешикова Ю. Н., Авдеева Е. А. Заинтересовать нельзя заставить. Роль академической мотивации и стилей преподавания в развитии критического мышления студентов // Вопросы образования / *Educational Studies Moscow*. 2022. № 3. С. 36–66.

Лосев А. Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.

Мартинова Е. А. Гуманитарная среда вуза как условие формирования культурной компетенции выпускника // Высшее образование в России. 2013. № 4. С. 92–95.

Нуссбаум М. Не ради прибыли. Зачем демократии нужны гуманитарные науки. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.

Попкова Н. В. Философия в Российской высшей школе: цель и препятствия // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2022. № 10. С. 39–43.

Пржиленский В. И. Еще раз о структуре и содержании курса философии // Вестник РФО. 2004. № 3. С. 78–81.

Радаев В. В. Преподавание в кризисе. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. 200 с.

Радугин А. А. Философия: Курс лекций. М.: ВЛАДОС, 1995. 336 с.

Рассел Б. «Бесполезное» знание // Литмир.

Электронная библиотека. Дата обращения 1.12.2022. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=36680&p=1>.

Серебрякова Ю. В. Работа с многозначными понятиями на семинарах по философии // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. С. 159–162.

Сидорова Л. П. О роли философии в современном образовательном пространстве // Credo New. 2016. №4. С.215–225.

Усков Ю. Моя миссия - строить страну, которой люди будут гордиться // Сайт Идеологи просвещения. Дата размещения 16.02.2022. Дата обращения 10.12.2022. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/ideologyuskov>.

Хан Т.В. К вопросу о главной миссии преподавания философии в вузе // Актуальные проблемы философских наук. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. С. 59-63.

References

Bezgodov, D. N. (2018) *Filosofiya kak bazovaya distsiplina dlya tekhnicheskikh napravleniy bakalavriata i spetsialiteta* [Philosophy as a basic discipline for technical areas of bachelor's degree and specialty] / Bezgodov D. N., Vologin YE. A., Shilova S. V. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 27: 135–143. (In Russ.)

Grebnev, L. S. (2015) *Obshchekul'turnyye kompetentsii i vospityvayushchiye tekhnologii* [General cultural competencies and educational technologies]: *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 10: 48–51. (In Russ.)

Guseva, YE. A. (2019) *K diskussii o vuzovskoy filosofii: chto, kak, zachem* [To the discussion about university philosophy: what, how, why] / Guseva YE. A., Panfilova M. I. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 28 (2): 69–78. (In Russ.)

Iglton, T. (2016) *Medlennaya smert' universiteta* [The slow death of the University] In: *Alma mater. Vestnik vysshey shkoly* [Alma mater. Bulletin of the Higher School], 2: 109–112. (In Russ.)

Il'yenkov, E. V. (2009) *Shkola dolzhna učit' myslit'* / Il'yenkov, E. V. [School should teach thinking]. M., MPSI; Voronezh: MOD·EK, 2009. (In Russ.)

Karelin V. M. (2017) «Filosofiya» kak uchebnyy kurs: smena kontsepta ["Philosophy" as a training course: changing the concept] / V. M. Karelin, N. I. Kuznetsova, I. N. Gritsova] *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 10 (216): 64–74. (In Russ.)

Khan T.V. (2022) *K voprosu o glavnoy missii prepodavaniya filosofii v vuze* [On the question of the main mission of teaching philosophy at the university] In: *Aktual'nyye problemy filosofskikh nauk* [Actual problems of philosophical sciences]. SPb.: Izd-vo SPBGU: 59–63. (In Russ.)

Koreshnikova, YU. N. (2022) *A. Zainteresovat' nel'zya zastavit'. Rol' akademicheskoy motivatsii i stiley prepodavaniya v razvitiy kriticheskogo myshleniya studentov* [Interest cannot be forced. The role of academic motivation and teaching styles in the development of students' critical thinking] / Yu. N. Koreshnikova, E. A. Avdeeva. *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], Moscow, 3: 36–66. (In Russ.)

Losev, A. F. (1988) *Derzaniye dukkha* [Daring of the spirit]. M.: Politizdat: 366. (In Russ.)

Martynova, YE. A. (2013) *Gumanitarnaya sreda vuza kak usloviye formirovaniya kul'turnoy kompetentsii vypusknika* [The humanitarian environment of the university as a condition for the formation of the cultural competence of the graduate]: *Vyssheye obrazovaniye v Rossii* [Higher education in Russia], 4: 92–95. (In Russ.)

Nussbaum, M. (2014) *Ne radi pribyli. Zachem demokratii nuzhny humanitarnyye nauki* [Not for profit. Why democracy needs humanities]. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russ.)

Popkova, N. V. (2022) *Filosofiya v Rossiyskoy vysshey shkole: tsel' i prepyatstviya* [Philosophy in the Russian higher school: Goals and obstacles] *Alma Mater. Vestnik vysshey shkoly* [Alma Mater. Bulletin of the Higher School], 10: 39–43. (In Russ.)

Przhilenskiy, V.I. (2004) *Yeshche raz o strukture i soderzhanii kursa filosofii* [Once again about the structure and content of the philosophy course]. *Vestnik RFO* [Bulletin of the RFO], 3: 78–81. (In Russ.)

Radayev, V. V. (2022) *Prepodavaniye v krizise* [Teaching in crisis]. M., Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki. (In Russ.)

Radugin, A. A. (1995) *Filosofiya: Kurs lektsiy* [Philosophy: A course of lectures]. M., VLADOS. (In Russ.)

Rassel, B. «Bespoleznoye» znaniye ["Useless" knowledge]: Litmir. Elektronnaya biblioteka [Litmir. Electronic Library]. Data obrashcheniya 1.12.2022. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=36680&p=1>. (In Russ.)

Serebryakova, YU. V. (2012) *Rabota s mnogoznachnymi ponyatiymi na seminarakh po filosofii* [Work with ambiguous concepts at seminars on philosophy]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of Modern Science and Education]. Tambov: Gramota, 11 (25): в 2-х ч. Ч. I. 159–162. (In Russ.)

Sidorova, L. P. (2016) *O roli filosofii v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve* [On the role of philosophy in the modern educational space]. *Credo New*, 4: 215–225. (In Russ.)

Uskov, YU. *Moya missiya - stroit' stranu, kotoroy lyudi budut gordit'sya* [My mission is to build a country that people

will be proud of]: Sayt Ideologi prosveshcheniya [Ideologues of Enlightenment website]. Data razmeshcheniya 16.02.2022. Data obrashcheniya 10.12.2022. URL: <https://special.theoryandpractice.ru/ideologyuskov>. (In Russ.)

Vorob'yeva, M. V (2017) Zachem prepodavatel'nyy filosofii metodiki iz sistemy liberal'nogo obrazovaniya. Sluchay

regional'nogo vuza [Why does a philosophy teacher need methods from the liberal education system? The case of a regional university]: Voprosy obrazovaniya [Education issues], 1: 167-183. (In Russ.)

© Гусева Е.А., Панфилова М.И., 2023

Гусева Елена Алексеевна – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные: 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32). E-mail: dvorgus@mail.ru.

Панфилова Марина Игоревна – кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Контактные данные: 191023, Россия, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32 (Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32). E-mail: panfi-marina@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2022.